

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.9>

Сулейманов Александр Альбертович

Северная экспедиция Якутской научно-исследовательской мерзлотной станции 1947-1948 г.

Цель работы - реконструировать историю проведения первой арктической экспедиции Якутской научно-исследовательской мерзлотной станции, охватившей дельту реки Лены и побережье моря Лаптевых, и показать на ее примере развитие знаний о роли многолетнемерзлых грунтов. Научная новизна работы состоит в определении главных направлений деятельности данной экспедиции и выявлении ее научного значения на основе впервые использованных в исследовательской практике источников. Результаты исследования показали, что в ходе анализируемых изысканий были получены материалы, характеризующие историю формирования ареала, заложены основы его геокриологического изучения, получила развитие исследовательская методология.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 55-59. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

41. Попов Г. А. Сочинения: в 5-ти т. Якутск: Изд-во ЯГУ; ИГИ АН РС (Я), 2007. Т. 3. История города Якутска, 1632-1917. 305 с.
42. Федоров В. И. Первая мировая война в судьбах «инородцев» // Якутский архив. 2004. № 2. С. 59-65.
43. Федоров В. И. Якутия в эпоху войн и революций. Новосибирск: ГЕО, 2013. 676 с.
44. Чудаков О. В. Деятельность органов городского самоуправления Тобольской губернии в борьбе с дороговизной жизни в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 35-37.
45. Чудаков О. В. Потребительская кооперация в Сибири в борьбе с дороговизной жизни в годы Первой мировой войны и в период социальных катаклизмов (июнь 1914 – первая половина 1918 г.) // Проблемы социально-экономической и политической истории Сибири XX – начала XXI в.: сб. мат-лов Всерос. науч. конф. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. С. 127-130.
46. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.
47. Якутская окраина. 1914. 29 августа.
48. Якутская окраина. 1914. 6 ноября.
49. Якутская окраина. 1915. 16 апреля.
50. Якутская окраина. 1915. 16 июня.
51. Якутская окраина. 1915. 17 июня.
52. Якутская окраина. 1915. 18 июня.
53. Якутская окраина. 1915. 19 июня.
54. Якутская окраина. 1915. 21 июня.
55. Якутская окраина. 1915. 25 июня.
56. Якутская окраина. 1915. 2 июля.
57. Якутская окраина. 1915. 25 июля.
58. Якутская окраина. 1915. 13 августа.
59. Якутская окраина. 1915. 15 августа.

Measures of Yakutsk Municipal Government to Supply Population with Basic Consumer Goods in the Years of the First World War (August 1914 – February 1917)

Savvinov Pavel Olegovich

*Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk
pavel_savvinov@mail.ru*

The paper evaluates competence of Yakutsk municipal government bodies in supply of the population with basic consumer goods in the years of the First World War. The article examines factors of increase in basic food prices, analyzes the municipal government's measures aimed to solve the food problem. Scientific originality of the study lies in the fact that the author for the first time considers the measures of Yakutsk municipal government to overcome food crisis in the city under the war conditions. The conducted research allows concluding that the municipal government's measures (assessment of statutory prices, rationing system, confiscation of fine wheat flour, etc.) turned out to be inefficient.

Key words and phrases: City Council; City Duma; increase in prices; deficit; speculation; confiscation; The First World War; Yakutsk.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.9>

Дата поступления рукописи: 04.07.2020

Цель работы – реконструировать историю проведения первой арктической экспедиции Якутской научно-исследовательской мерзлотной станции, охватившей дельту реки Лены и побережье моря Лаптевых, и показать на ее примере развитие знаний о роли многолетнемерзлых грунтов. *Научная новизна работы* состоит в определении главных направлений деятельности данной экспедиции и выявлении ее научного значения на основе впервые использованных в исследовательской практике источников. *Результаты исследования* показали, что в ходе анализируемых изысканий были получены материалы, характеризующие историю формирования ареала, заложены основы его геокриологического изучения, получила развитие исследовательская методология.

Ключевые слова и фразы: Арктика; Якутия; Академия наук СССР; Северная экспедиция; геокриология.

Сулейманов Александр Альбертович, к. ист. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
alexas1306@gmail.com*

Северная экспедиция Якутской научно-исследовательской мерзлотной станции 1947-1948 гг.

Актуальность. Произошедшая недавно экологическая катастрофа в Норильске со всей очевидностью продемонстрировала место «вечной мерзлоты» в обеспечении устойчивости сооружений и конструкций в арктической

зоне и шире – ее значение для успешного развития российских высоких широт и отечественной экономики в целом. В этой связи стала еще более очевидной и роль науки о «вечной мерзлоте» – геокриологии.

При этом следует отметить, что даже в самой геокриологической науке не всегда учитывались важность и польза многолетнемерзлых грунтов. В частности, П. И. Колосков в 1927 г. в предисловии к монографии М. И. Сумгина «Вечная мерзлота почвы в пределах СССР» – первому исследованию по проблемам многолетнемерзлых пород – призывал к «уничтожению мерзлоты объединенными усилиями науки и техники» [10, с. VII-XII].

История того, как геокриология эволюционировала в этом отношении, конечно же, едва ли может уместиться в рамках одного сколь-либо емкого научного труда. В этой связи представляется оправданным анализировать отдельные фрагменты из истории геокриологических инициатив, позволяющие проследить важнейшие вехи в развитии представлений о «вечной мерзлоте» и динамике отношения к этому природному феномену.

Среди таких инициатив достаточно репрезентативной является Северная экспедиция 1947-1948 гг., ставшая одной из первых, реализованных в арктических районах Якутии, – регионе, где «вечная мерзлота» имеет свое максимальное распространение.

Для достижения цели предлагаемой статьи автором поставлены следующие *задачи*: реконструкция хода работы участников экспедиции и отслеживание динамики их взглядов и подходов по отношению к многолетнемерзлым грунтам; определение основных направлений осуществленных изысканий; выявление их значения для развития геокриологических исследований в арктических районах Якутии.

Теоретической базой статьи является биографическое исследование М. Н. Григорьева «Григорьев Николай Филиппович», в котором рассматривается участие этого ученого в интересующих нас исследованиях [6], а также ряд работ, посвященных вопросам становления геокриологической науки в целом [1; 2; 8] и позволяющих составить представление о месте и роли мерзловедческих изысканий, проводившихся в арктических районах Якутии. Вместе с тем следует отметить, что специальных попыток исследовать историю проведения Северной экспедиции 1947-1948 гг. ранее не предпринималось.

В связи с этим источниковой основой для написания данной статьи послужили, прежде всего, две группы *материалов*: документы из фондов Российского государственного архива экономики (г. Москва), Архива Института мерзловедения им. П. И. Мельникова Сибирского отделения РАН (г. Якутск) и Архива Российской академии наук (г. Москва), включая вводимые автором в научный оборот, а также мемуары руководителя экспедиции Н. Ф. Григорьева. Сочетание при их обработке специальных *методов* познания – историко-типологического и историко-сравнительного – позволило структурировать материал в хронологической последовательности и в то же время выделить наиболее важные направления рассматриваемой проблематики. Посредством ретроспективного анализа были сделаны конкретные выводы в ходе исследования.

В условиях роста интереса государства и деловых кругов к Российской Арктике, значительной интенсификации индустриального освоения этого региона в последние годы, а также отмеченных в начале работы проблем представляется, что повышению эффективности освоения высоких широт может и должен способствовать уникальный советский опыт, одним из важных слагаемых которого была исследовательская работа, включая, естественно, изыскания геокриологов. Анализ и широкое освещение этого опыта являются важными и актуальными задачами в работе ученых-историков. Кроме того, результаты данной работы могут найти *практическое применение* в образовательном процессе: вузовских курсах по истории освоения арктического региона, а также спецкурсах по истории развития геокриологического знания.

Переходя непосредственно к анализу интересующего нас вопроса, следует отметить, что приоритет в исследовании «вечной мерзлоты» принадлежит отечественной Академии наук. Именно по поручению Академии А. Ф. Миддендорфом в середине XIX в. были проведены пионерные в мировой практике геокриологические изыскания в шахте Шергина в Якутске [12, с. 111-114]. Более того, геокриология является одной из достаточно ограниченного круга научных дисциплин, основоположником которой считается отечественный ученый – уже упоминавшийся выше М. И. Сумгин [11].

Институализации геокриологии в значительной мере способствовала интенсификация транспортно-промышленного освоения арктических районов Советского Союза в 20-30-е гг. XX в. Не случайно, что первая соответствующая специализированная организация была создана в 1929 г., когда на повестке дня остро стояли вопросы добычи полезных ископаемых на территории Кольского полуострова и Северного края (современные Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Архангельская и Вологодская области) – в структуре Академии наук (АН) СССР появилась Комиссия по изучению вечной мерзлоты (КИВМ АН СССР).

Во второй половине 30-х гг. XX в. «центр тяжести» в изучении многолетнемерзлых грунтов сотрудниками Академии наук СССР переместился с европейской части Советского Севера в азиатскую, включая Якутию. Так, согласно постановлению Совета народных комиссаров от 14 июля 1938 г., для «изучения вечной мерзлоты и создания местных научных опорных баз» создавалась Якутская экспедиция по изучению производительных сил АН СССР, начальником которой являлся М. И. Сумгин [4, д. 77, л. 2].

Именно в рамках данной экспедиции в 1939 г. были проведены первые геокриологические исследования в арктических районах Якутии – до этого сведения о «вечной мерзлоте» здесь собирались фактически «попутно» геологами и гидрологами. Участники Кыра-Нехаранского отряда П. Ф. Швецов и В. П. Седов тогда занимались исследованием гигантской наледи в нижнем течении реки Кыра [Там же, д. 91, л. 2-29].

В том же году на основе АН СССР был создан Институт мерзловедения (ИМЗ) им. В. А. Обручева АН СССР (г. Москва), а в 1941 г. на базе Якутской экспедиции было организовано первое в республике постоянное

академическое учреждение – Якутская научно-исследовательская мерзлотная станция (ЯНИМС) ИМЗ АН СССР. По понятным причинам в годы войны чрезвычайно ресурсозатратные изыскания геокриологов в арктических районах Якутии, несмотря на всю их важность в связи с разворачивающейся здесь добывающей промышленностью и развитием Северного морского пути, продолжения не получили.

Вернуться к ним мерзлотоведы смогли только в 1947 г., когда в стенах ЯНИМС ИМЗ АН СССР была организована Северная экспедиция. Ее руководителем был назначен уже упоминавшийся Н. Ф. Григорьев (1911-2005).

В состав экспедиции, наряду с этим ученым, в первый год работы входили также лаборант, буровой мастер и трое рабочих (в экспедиционном отчете упомянуты имена И. В. Манакова и И. Ф. Меньшенина).

Целью участников изысканий 1947 г. было знакомство с мерзлотно-геологическими условиями в дельте р. Лены и в районе к западу от нее на побережье моря Лаптевых. В значительной степени рекогносцировочный характер работ отражала и техническая оснащенность исследователей. В их распоряжении не было ни собственных самоходных плавсредств, ни бурового инструмента для осуществления глубокого бурения.

8 июня участники экспедиции на теплоходе «Пропагандист» отправились из Якутска в Сангары. В административном центре Кобяйского района они неделю занимались геотермическими наблюдениями в буровых скважинах, пройденных в районе местного угольного разреза. 17 июня исследователи погрузились на буксируемый пароходом «Капитан Мирославский» караван судов и продолжили свой путь вниз по Лене. 26 июня специалисты высадились на расположенный в дельте остров Большой Константиновский и практически сразу приступили к изысканиям. В течение месяца ими были обследованы названный и близлежащие острова, включая Сагастыр. 26 июля в сопровождении двух нанятых проводников на приобретенном у местных жителей баркасе, который затем был оснащен брезентовым парусом, исследователи отправились по Малой Туматской протоке к Американской горе, где закончили свою жизнь Дж. Де-Лонг и его спутники. В период с 31 июля до 4 августа проводились работы в районе мыса Буор-Хая. Далее маршрут членов экспедиции выглядел следующим образом: 5 августа они достигли острова Столб, 8 числа отправились по Оленекской протоке к селению Усть-Оленекское, параллельно проводя исследования в прибрежной полосе, 21 августа погрузились на баржу Анабарского каравана и через два дня прибыли в Анабарскую губу, где высадились у мыса Хорго. 23 августа – 10 сентября исследователи продолжили мерзлотно-геологические изыскания между названным мысом и мысом Бус-Хая.

По причине ожидавшегося сезонного прекращения захода морских судов в устье реки Анабар во избежание зимовки на морском побережье участники экспедиции выплыли на своем баркасе в порт Нордвик, откуда рассчитывали отправиться на рейсовом пароходе в Тикси. Однако осуществить этот план в полной мере не удалось: 12 сентября во время шторма баркас получил повреждения, и его ремонт занял 8 дней. Лишь 21 сентября с большим трудом из-за сильного морского течения исследователям удалось обогнуть мыс Паксы, однако 24 сентября баркас вмерз в шугу на берегу бухты Нордвик. В результате оставшиеся до искомого населенного пункта 80 км были преодолены пешком за 5 дней, а от маршрута через Тикси пришлось отказаться, так как навигация по Севморпути подходила к концу. 30 сентября исследовательский коллектив отправился на борту теплохода «Игарец» в аэропорт Косистый, откуда вылетел в Москву (20 октября).

В ходе экспедиции ее участники осуществили работы по бурению скважин глубиной до 7 м на различных формах микрорельефа, что позволило Н. Ф. Григорьеву сделать выводы о величине деятельного слоя в местах проведения исследований и его температурном режиме. Любопытно, что в целях пионерного выявления подобных показателей для русел северных рек Якутии небольшие скважины глубиной до 1 м были пройдены на дне Туматской протоки во время отлива на расстоянии 50 м от берега. Несколько же заложённых скважин на острове Сагастыр располагались примерно в тех же местах, где в 1882-1883 гг. осуществлялись измерения в рамках Первого международного полярного года. Это дало возможность руководителю изысканий осуществить определенные сопоставления, касающиеся исторической динамики температуры почвы.

В течение всей экспедиции проводились изыскания маршрутного характера, в ходе которых изучалось геологическое строение островов дельты Лены и побережья моря Лаптевых. При этом особое внимание уделялось исследованию широко развитого в этом ареале ископаемого льда, характера его залегания и распространения. В частности, Н. Ф. Григорьев выявил различия в генезисе этого явления в дельте Лены и в устье Анабара [3, д. 297, л. 1-101].

Наряду с научно-исследовательской работой, участники Северной экспедиции 1947 г. внесли определенный вклад в дело сохранения исторических памятников в Российской Арктике – на упомянутом выше острове Американская гора они восстановили крест, установленный в честь погибшей группы Дж. Де-Лонга [7, с. 93].

Если рассмотренные изыскания носили, как было отмечено, в основном рекогносцировочный характер, то исследования участников Северной экспедиции, проведенные в дельте Лены и на побережье моря Лаптевых в следующем году, были более масштабными. Это прослеживается в том числе и на примере численного состава инициативы. В 1948 г. в ней принимали участие уже 10 человек. Наряду с руководителем Н. Ф. Григорьевым членами экспедиции являлись: лаборант И. И. Винокуров, буровой мастер М. А. Кейзберг, моторист А. С. Рудых и 6 рабочих.

О большей «основательности» исследований свидетельствует и имеющееся в распоряжении специалистов оборудование. По водным артериям они передвигались на приобретенных руководством станции катере и моторной лодке. Необходимость перевозки снаряжения и горючего для катера обусловила аренду 10-тонной деревянной баржи. Кроме того, на этот раз исследователи имели буровую установку для осуществления глубокого бурения.

Основной задачей участников экспедиции являлось исследование мерзлотно-грунтовых условий побережья моря Лаптевых от устья Оленекской протоки до бухты Тикси. 23 июля 1948 г. с этой целью специалисты отправились на получившем название «Наука» катере, который взял на буксир баржу, из Якутска вниз по Лене [9, д. 426, л. 1-2].

Н. Ф. Григорьев в своих мемуарах так описывал проделанный путь: «В целом это было чудесное двухнедельное плавание по огромной и прекрасной реке Лене. На рыбацких стойбищах мы запасались рыбой, в основном нельмой. Метровых рыбин предлагали почти бесплатно, по якутским ценам. В эти дни на камбузе было обилие свежей рыбы, а уж про дичь и говорить нечего – благодаря двуствольной “Тулке” 16-го калибра и запасу патронов. Перед отплытием я купил приемник с питанием от аккумулятора, так что во время плавания мы были в курсе всех новостей...» [7, с. 100].

3 августа геокриологи достигли дельты реки и приступили к исследованиям по маршруту: Трофимовская протока – Саардахская протока – Сысылахская протока – остров Арга-Муора-Сисэ – северная оконечность полуострова Быковский – бухта Тикси. Кроме последнего, все названные пункты были посещены участниками экспедиции на катере «Наука». В бухту Тикси же они попали, погрузившись на караван судов, ведомый пароходом «Сергиевский». 25 сентября исследователи покинули Тикси и отправились на караване парохода «Черепков» в Якутск (14 октября). Помимо изменений в транспорте, во время экспедиции были скорректированы и исследовательские планы – изначально планировались изыскания на острове Сагастыр. Однако ввиду мелководья на Туматской протоке Н. Ф. Григорьев принял решение осуществить вместо них работы в северо-восточной части дельты Лены на Сысылахском участке.

В связи с тем, что отдельные участки, где проводились изыскания, были расположены на расстоянии 100-150 км друг от друга, в ходе переходов между ними производилась рекогносцировочная мерзлотно-геологическая съемка в масштабе 1:10000 с использованием планшетов аэрофотосъемки. Значительный пешеходный маршрут (около 100 км) исследователи выполнили, в частности, в центральной части неизученного ранее острова Арга-Муора-Сисэ. В результате этого были получены материалы, характеризующие своеобразный аласно-озерный ландшафт местности, установлено отсутствие здесь ископаемого льда, сделаны выводы относительно истории формирования острова, являющегося, как было отмечено, «останцем древне-четвертичного рельефа на побережье моря Лаптевых» [9, д. 426, л. 3].

Общая же длина всех проделанных исследователями маршрутов составила 1,5 тыс. км. При этом наряду с маршрутными съемками на отдельных участках проводилась и площадная, которой в итоге было охвачено 10 км². В процессе буровых работ было пробурено 14 скважин общей глубиной в 110 м. Во время переходов и при исследовании отдельных участков также велись наблюдения за глубиной оттаивания деятельного слоя, осуществлялись измерения температурного режима грунтов. Помимо этого, в ходе экспедиции производились также лабораторные изыскания: механический анализ пород, химический анализ взятых из рек, озера и ископаемого льда проб воды, определение компрессионных свойств грунтов.

Одновременно с мерзлотоведческими изысканиями участники Северной экспедиции 1948 г. осуществили ботанические сборы, характеризующие растительный покров дельты Лены. Кроме того, производились фотодокументирование и зарисовка отдельных видов ландшафта, элементов рельефа, обнажений и т.п.

Важнейшим итогом исследований, проведенных Н. Ф. Григорьевым в рамках Северной экспедиции в течение полевых сезонов 1947-1948 гг., стали реконструкция истории формирования дельты Лены и выявление роли в этом процессе «вечной мерзлоты» [Там же, л. 1-8]. Именно эта проблематика легла в основу кандидатской диссертации, защищенной ученым в Институте географии АН СССР в 1950 г. [3, д. 428, л. 1-21].

Следует отметить, что, помимо достижения основных целей и задач, поставленных перед Северной экспедицией в 1947-1948 гг., Н. Ф. Григорьев сумел аккумулировать достаточно обширный объем сведений, касающихся строительства и эксплуатации местными хозяйствующими субъектами хранилищ, вырытых в толще многолетнемерзлых грунтов – ледников.

Изучив дисперсно расположенные в исследованном ареале ледники хозяйствующих субъектов, а также проведя расспросы местного населения, Н. Ф. Григорьев обобщил опыт, накопленный при строительстве данных сооружений. Этот опыт оказался достаточно богатым – по замечанию ученого, «почти во всех посещенных населенных пунктах, начиная от мелких охотничьих стойбищ до крупных поселков... встречались погреба или склады, заложенные в мерзлый грунт» [9, д. 428, л. 25].

Дело в том, что местные хозяйства, ориентированные на носящие сезонный характер рыбный и охотничий промыслы, а также оленеводство, не всегда имели возможность наладить обработку полученной продукции (вяление, копчение, квашение и др.) в требуемых масштабах [Там же, л. 27]. Транспортная же инфраструктура до сих пор остается ахиллесовой пятой социально-экономического развития арктических районов Якутии. При этом следует отметить, что, например, в традиционной кухне якутов фактически не использовалась консервирующая роль соли. Все это, естественно, делало критически необходимым поиски других вариантов сохранения продуктов, включая подсказываемый самими климатическими условиями региона такой способ, как глубокая заморозка. Несмотря на то, что источники свидетельствуют о его распространении в арктических районах Якутии как минимум в XIX в., особую востребованность ледники приобрели незадолго до Северной экспедиции – в годы Великой Отечественной войны. Именно тогда республика превратилась в один из основных источников снабжения Советского Союза рыбными ресурсами. Ценой невероятных усилий и человеческих жертв, например, на дельтовой части реки Яна удалось достичь впечатляющей динамики лова рыбы: с 2668 т в 1942 г. до более чем 20000 т в следующем 1943 г. [5, д. 199, л. 3].

Общие рекомендации, подготовленные Н. Ф. Григорьевым по итогам проведенных изысканий, включали положения о необходимости учета мерзлотно-геологических особенностей местности при выборе участка для сооружения ледника, а также констатацию того факта, что «вечная мерзлота, помимо отрицательных сторон, имеет и свои положительные стороны» [9, д. 428, л. 45] – таким образом пробивал себе дорогу посыл, который находился в явном противоречии с изначальными установками в геокриологической науке, отмеченными выше. Сегодня же значение многолетнемерзлых пород для устойчивости северных систем жизнеобеспечения не вызывает вопросов.

Выводы. В результате проведенных работ участники Северной экспедиции получили достаточно богатый материал, характеризующий мерзлотно-грунтовые условия исследованного ареала, историю его формирования, а также особенности и свойства ископаемого льда. Главным итогом изучения последнего при этом стала классификация встреченных залежей. Помимо пополнения багажа фундаментных знаний о «вечной мерзлоте», исследователями был получен ряд материалов, способствующих оптимизации практического освоения высоких широт, включая строительство различных сооружений и использование ледников.

Резюмируя, следует отметить, что исследования участников Северной экспедиции заложили основы геокриологического изучения дельты реки Лены и прибрежной зоны моря Лаптевых, являющихся сейчас важнейшим ареалом совместного средоточия усилий российских и зарубежных мерзловедов. Кроме того, именно с Северной экспедиции началось систематическое и планомерное исследование геокриологами арктических районов Якутии, впоследствии получившее ритмичное развитие не только за счет практически ежегодного охватывания новых ареалов, но и постановки новых задач, а также использования актуальной методологии изысканий. Представляется, что реконструкция истории проведения важнейших из инициатив, реализованных в ходе этого процесса, а также их обобщение являются важной и перспективной задачей ученых, специализирующихся на истории науки.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10088).

Список источников

1. Академическая наука в Якутии (1949-2009 гг.) / гл. ред. А. Ф. Сафронов, отв. ред. В. В. Шепелев. Новосибирск: Гео, 2009. 220 с.
2. Академическое мерзловедение в Якутии / отв. ред. Р. М. Каменский. Якутск: ИМЗ СО РАН, 1997. 328 с.
3. Архив Института мерзловедения им. П. И. Мельникова СО РАН (АИМЗ СО РАН). Ф. 1. Оп. 1.
4. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 174. Оп. 26.
5. Архив Якутского научного центра Сибирского отделения РАН (АЯНЦ СО РАН). Ф. 4. Оп. 1.
6. Григорьев М. Н. Григорьев Николай Филиппович. Якутск: Изд-во ИМЗ СО РАН, 2000. 63 с.
7. Григорьев Н. Ф. С любовью к Арктике. Новосибирск: Гео, 2006. 156 с.
8. Институт мерзловедения им. В. А. Обручева АН СССР: 1939-1963 / отв. ред.: В. П. Мельников, В. В. Баулин. Новосибирск: Гео, 2007. 193 с.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 82. Оп. 2.
10. Сумгин М. И. Вечная мерзлота почвы в пределах СССР. Владивосток: ДВГО, 1927. XV+372 с.
11. Шепелев В. В. Основоположник мерзловедения профессор М. И. Сумгин в Якутии // Наука и техника в Якутии. 2013. № 2. С. 48-52.
12. Ширина Д. А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725-1917 гг. Новосибирск: Наука, 1994. 272 с.

Northern Expedition of the Yakut Cryosolic Research Station Team of 1947-1948

Suleymanov Alexander Albertovich, PhD

*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
alexas1306@gmail.com*

The paper reconstructs the history of the first Arctic expedition of the Yakut Cryosolic Research Station team to the Lena river basin and the Laptev Sea coast and by the concrete example traces development of knowledge on permafrost soils. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on previously unknown sources, the author reveals the basic activity trends of this expedition and identifies its scientific importance. The research findings are as follows: the author shows that the expedition gathered materials on the history of the areal formation, laid foundations for its geo-cryological study, developed appropriate research methodology.

Key words and phrases: The Arctic; Yakutia; The USSR Academy of Sciences; Northern Expedition; geo-cryology.